

Архипова Н. Е. Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в 1906—1916 годах / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 110—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-110-123.

Arkhipova, N. E. (2018). Missionary Activity in Nizhny Novgorod Diocese in 1906—1916. *Nauchnyy dialog, 1*: 110-123. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-110-123. (In Russ.).

УДК 94(470.341):27-9

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-110-123

Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в 1906—1916 годах

© Архипова Наталья Евгеньевна (2018), orcid.org/0000-0002-2770-680X, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

Цель статьи — проанализировать деятельность внутренней Нижегородской миссии в лице братства Святого Креста в период с 1906 по 1916 годы. «Указ об укреплении начал веротерпимости» 1905 года, с одной стороны, поставил Нижегородское епархиальное руководство в более сложные условия миссионерской работы, а с другой — способствовал появлению новых форм деятельности: миссионерские курсы общероссийского значения, бесплатная раздача листовок и брошюр религиозно-нравственного содержания, кружки ревнителей православия. Однако в силу загруженности пастырей делами кружки не были созданы во всех приходах. Не был организован выпуск местного миссионерского журнала. Ярмарочные беседы из-за редкого участия в них староверов-начетчиков были направлены на защиту православных государственной церкви от влияния «раскола». Антистарообрядческая миссия братства Святого Креста испытывала недостаток в руководящих кадрах, имеющих духовное или миссионерское образование. Согласно отчетам братства, число присоединенных к государственной церкви превосходило число ушедших к староверам, а основную угрозу представляло распространение сектантских и атеистических идей. Обесценивание традиционных духовных понятий после поражений в период первой мировой войны привело к охлаждению крестьян к религиозным вопросам.

Ключевые слова: братство Святого Креста; миссионерские курсы; ярмарочные беседы; старообрядчество; сектантство.

1. Введение

Данная статья является логическим продолжением исследования миссионерского дела в Нижегородской епархии в конце XIX — начале

XX веков [Архипова, 2017б]. Хронологические рамки статьи обусловлены опубликованием 17 апреля 1905 года «Указа об укреплении начал веротерпимости», который изменил правовой статус Русской Православной церкви (РПЦ) и обстоятельства миссионерского дела, а верхняя граница определена годом, предшествовавшим революционным потрясениям. Исследование опирается на данные отчетов братства Святого Креста за 1909, 1912, 1913 годы и периодического издания «Нижегородский церковно-общественный вестник».

2. Положение старообрядцев в Нижегородской епархии после указа 1905 года

Указ 1905 года провозглашал свободу выбора веры в рамках христианских исповеданий; право перехода православных в нехристианскую веру, если до присоединения к православию ее исповедовали они сами или их предки. Кроме того, указ заменял наименование *раскольник* на *старообрядец*, разрешал старообрядцам и сектантам строить культовые здания на тех же основаниях, что и инославным, устанавливал преподавание инославным христианам в учебных заведениях Закона Божия духовными лицами их исповеданий и на родном языке учащихся. Таким образом, юридически закреплялись права личности на переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а в реальности исповедовавших свою религию. Если ранее в обществе воспитывалось убеждение о вреде «раскола» и борьбе с ним, то указ 1905 года признал старообрядческие и сектантские общины в качестве терпимых религиозных объединений [Сафонов, 2012].

В Нижегородской епархии, как сообщал летом 1906 года епархиальный миссионер протоиерей Н. В. Фиалковский, «Указ об укреплении начал веротерпимости» способствовал активизации старообрядческого движения (начались сборы, съезды, постановления епископов, священников, составление кадров миссионеров, устройство монастырей, церквей, школ, бесед, распространение листовок, журналов) [Фиалковский, 1906]. Это требовало усиления миссионерской работы со стороны епархии.

К 1909 году в Нижегородской епархии с утверждения правительства было открыто 73 общины староверов (25 — австрийского священства, или белокриницкого соглашения, имеющего свой епископат и священников, 3 — беглопоповцев, 23 — спасовцев, 17 поморцев, 5 — самокрестов беспоповцев). Не все старообрядцы создали общины. В 1909 году в епархии было 180 старообрядческих церквей и молитвенных домов, 2 монастыря в Балахнинском и Нижегородском уездах, 6 скитов [Отчет ... за 1909 г., с. 19,

с. 25], в 1913 году — 210 церквей и молитвенных домов [Извлечение ... , с. 17].

Лидеры старообрядчества в некоторых селах (с. Маресеве Лукояновского уезда, в Ново-Ликееве Нижегородского уезда, д. Кошелеве Семеновского уезда и др.) получили право преподавать Закон Божий в тех министерских и земских школах, где обучались дети староверов. Однако родители учащихся, увидев, что законоучителя-старообрядцы не соответствовали своему назначению, посылали своих детей по-прежнему к православным священникам. Сами старообрядцы понимали «свое бессилие в роли преподавателей». Например, наставник-беспоповец в с. Ново-Ликееве не знал, по какому учебнику преподавать Закон Божий, и обратился за консультацией к местному священнику. Так, у старообрядческих наставников обнаружилась полная неподготовленность к преподаванию [Отчет ... за 1909 г., с. 24].

3. Братство Святого Креста в борьбе со старообрядчеством

Во главе внутренней миссии в Нижегородской епархии по-прежнему стояло Братство Святого Креста, а в уездах — 33 его благочиннические отделения. Помимо борьбы со старообрядческими идеями, в братстве была организована противосектантская миссия. Но о ней речь пойдет в отдельной статье.

В 1909 году Братство имело 5 епархиальных «противораскольнических» миссионеров: протоиерей Н. В. Фиалковский (вел общее наблюдение за состоянием староверия и сектантства), крестьяне И. П. Ломакин, Ф. Д. Круглов, С. И. Костров, И. Г. Водягин. В целях более успешного ведения миссионерского дела епархия была разделена на 4 миссионерских участка. Самым активным проявил себя Костров, проведя 102 беседы, за ним шли Ломакин (34 беседы), Водягин (28 бесед и 5 чтений), Круглов (7 бесед). Кроме них, окружные и местные миссионеры (светские и духовные) провели 564 публичные и 215 частных бесед [Отчет ... за 1909 г., с. 31, с. 33—35].

По местным условиям в епархии необходимо было иметь трех епархиальных миссионеров: двух «противораскольнических» и 1 противосектантского, 6 уездных — на 11 уездов епархии. Однако в 1910 году вакансия епархиального миссионера была распределена между тремя «противораскольническими» миссионерами, противосектантского миссионера не было. Из-за отсутствия средств у братства Круглов вынужден был оставить дело миссии по причине низкой оплаты его труда. Также не было уездных миссионеров, но работало 16 окружных благочиннических мис-

сионеров [ГУ ЦАНО, ф. 1025, оп. 2271, д. 1, л. 250 об., 265—265 об.]. В 1913 году действовало только 2 епархиальных «противораскольнических» миссионера — С. И. Костров и И. П. Ломакин, а также 2 уездных (крестьяне П. Г. Савельев и И. Ф. Ерофеев) и до 40 миссионеров при отделениях братства [Извлечение ..., с. 26].

В октябре 1906 года священник Алексей Никольский, указывая на недостаточное число миссионеров, случайный характер их появления, что зависело от личной инициативы, отсутствие резервов, предлагал организовать в нескольких пунктах епархии миссионерские курсы осенью или зимой в течение 1—1,5 месяцев 2—3 года подряд. Цель курсов — иметь постоянный контингент миссионеров, чтобы через 5—6 лет в каждом приходе, зараженном «расколом», был миссионер. В качестве обучающихся предлагались крестьяне, пользующиеся доверием в своей среде, духовенство. По замыслу священника, из каждого зараженного «расколом» селения нужно отправлять на курсы по 1 крестьянину (или более) из грамотных, религиозных и благонамеренных [Св. Алексей Никольский, 1906].

Первый опыт курсов состоялся летом 1908 года. Для этого были использованы ежегодные августовские ярмарочные беседы со старообрядцами в Благовещенском монастыре. Поскольку многие миссионерствующие лица в епархии приезжали на ярмарку, братство устроило для них «бесплатную квартиру со столом» в доме семинарского общежития. Постепенно сюда стали приезжать миссионеры из других епархий в основном в качестве слушателей. Так братство организовало ежегодные миссионерские курсы для крестьян-начетчиков. Во главе них стал профессор Казанской Духовной Академии Н. И. Ивановский. Утром он читал историю раскола и сект, а местные епархиальные миссионеры вели вечерние занятия, на которых присутствовали преосвященные Председатели Братства. К услугам миссионеров была братская библиотека: она доставлялась в семинарское общежитие на время ярмарочных собеседований.

Ежегодные курсы проводились в семинарском общежитии, затем в здании Нижегородского епархиального женского училища, продолжительность их составляла около 3-х недель. Для начинающих миссионеров это была проверка продуктивности работы, получение ими дополнительного опыта. Каждому из них давалась 1—2 темы, к ведению которых они готовились, а затем выступали перед компетентными судьями — миссионерами со всех концов России. Каждый вечер происходили примерные собеседования между дебютантами и опытными миссионерами. В отчете братства замечено, что «местные миссионерские сотрудники стояли по своим познаниям гораздо выше иноепархиальных». Историю и обли-

чение раскола читал Нижегородский епархиальный миссионер протоиерей Н. В. Фиалковский, под руководством С. И. Кострова по программе каждый день велись курсистами практические беседы [Отчет ... за 1912, с. 71—72, 74]. В 1913 году по окончании курсов из членов Совета Братства была создана комиссия для проверки знаний курсистов. По ее итогам 7 человек получили звание окружных миссионеров, 11 — миссионерских сотрудников и 7 — миссионерских учеников [Извлечение ..., с. 39]. Впоследствии практика экзаменов была продолжена. Лица, впервые посетившие курсы, не подвергались экзаменационному испытанию.

Без сомнения, подобные беседы были интересны, поучительны и продуктивны не только для начинающих, но и для опытных миссионеров. Курсы предоставляли возможность знакомства с соответствующей литературой, широкого обмена мнений. Нижегородская миссия, направляемая Братством Св. Креста, готовила миссионерские кадры для всей России, делясь своим богатым опытом с миссионерами других епархий. Местные миссионеры, получая знания на курсах, занимали места епархиальных миссионеров в других епархиях (Ставропольской, Оренбургской, Томской и т. д.). Недостатком ежегодных миссионерских курсов являлось отсутствие на них приходских священников епархии, диаконов. Опыт Нижегородской миссии показал, что одни миссионеры без содействия священников не могут достигать высоких результатов [Отчет ... за 1912, с. 86].

В «Миссионерском обозрении» за 1912, 1913 годы появились негативные отзывы о деятельности нижегородской миссии. Так, летом 1911 года произошло столкновение руководителя ярмарочными беседами епископа Геннадия со старообрядческими начетчиками из-за условий ведения бесед, после чего последние объявили бойкот беседам. Роль ярмарочных бесед как практической школы «противораскольнической» полемики была потеряна. Если раньше, отмечалось в статье, нижегородская миссия пользовалась всероссийской славой «миссионерской практической академии», привлекая лучшие иноепархиальные миссионерские кадры во главе с профессором Н. И. Ивановским, то в последние годы вызывала «разочарование». Это связывалось с тем, что во главе миссии, получавшей финансовую поддержку от Синода на проведение ярмарочных бесед в размере 1000 рублей в год, не было ни одного авторитетного деятеля не только с высшим, но и со средним богословским или миссионерским образованием. Распорядитель миссионерского дела начетчик-крестьянин С. И. Костров оценивался как человек «даровитый, весьма начитанный и способный полемист, но малокультурный и далекий от христианского смирения». Миссионерское дело в Нижегородской епархии клонилось к упадку и разложению [Бодянский,

1912; Бодянский, 1912; Бодянский, 1913]. Однако в защиту нижегородской миссии следует заметить, что Кострову было легче находить общий язык с представителями своего сословия. А протоиерей Фиалковский, миссионер с духовным образованием, до 1912 года читал историю и обличение раскола на курсах [Отчет ... за 1912, с. 74]. С 1913 года руководство антистарообрядческой миссией находилось у крестьян-начетчиков.

В отчетах братства статистика посещения бесед и курсов говорила о росте интереса к ним. В 1908 году слушателями курсов являлись 16 крестьян Нижегородской епархии, из них миссионерской деятельностью занималось 7 человек [Миссионерство ..., 1908 г.]. В 1913 году на миссионерские курсы прибыло 93 человека, из них 66 нижегородцев, 27 человек из других епархий [Извлечение ..., с. 39], в 1915 году — 126 человек [Из местной ..., 1915].

Братство Св. Креста имело библиотеку, которая располагалась в Доме Братства Св. Георгия и в 1909 году состояла из 1095 томов, а в 1912 году — из 2300 томов. Библиотеки действовали и при отделениях братства. Принимая во внимание значительные суммы, которые расходовались на библиотечное дело (1239 р.) при бедности духовенства, можно говорить, что оно довольно внимательно относилось к миссионерской деятельности [Отчет ... за 1909 г., с. 39; Отчет ... за 1912, с. 82].

В Нижегородской епархии в миссионерских целях по-прежнему применялись такие методы работы, как проповеди, внебогослужебные собеседования духовенства [Архипова, 2017а], беседы священников и мирских миссионеров со староверами, в том числе во время ярмарки. Появилась бесплатная раздача листов и брошюр общепроповеднического, «противораскольнического» и противосектантского содержания. Председатель Совета Братства, епископ Балахнинский Геннадий с 1 ноября по праздникам и воскресениям, иногда в будни вел в Доме Братства Святого Георгия религиозно-нравственные беседы, при обозрении церковью епархии в каждом храме обращался к народу с проповедью.

Летом 1906 года епархиальный миссионер Фиалковский критиковал разединенность духовенства, которое не особенно стремилось сплотить ревнителей веры посредством организации кружков, советов или попечительств. Епархиальный миссионер предлагал выпускать местное еженедельное миссионерское издание с важными сведениями о «расколе» и «противораскольническими» беседами, трудами местных миссионеров, членов отделений и кружков. Данное предложение высказывалось неоднократно и в отчетах братства Св. Креста. Однако такое издание так и не появилось. Отдельные статьи миссионерского содержания печатались

в местном «Нижегородском церковно-общественном вестнике», общероссийском «Миссионерском обозрении» [Фиалковский, 1906].

Еще в 1900 году на Съезде миссионеров епархии была высказана мысль об учреждении мелких отделений братства для заведования миссиями в каждом приходе. Почти все благочиннические съезды единогласно постановили учредить кружки во всех приходах. При этом братство Св. Креста подчеркивало, что учреждение кружка не должно быть формальным. Оно рекомендовало пастырю сначала проводить беседы, чтения в школе или частном доме, а затем из постоянных посетителей образовать кружок и оформить его. Советом Братства был выработан Устав приходских кружков ревнителей православия и утвержден 9 августа 1905 года. Он определил: во главе кружка — приходской пастырь, а ревнители православия — его сотрудники. Учреждение кружка — право и долг каждого приходского пастыря. Кружок состоит в ведении отделения братства и о своей работе и о состоянии «расколо-сектантства» в своем районе ежегодно отчитывается перед своим отделением. Целями кружков являются религиозно-нравственное просвещение членов кружка, прихожан, склонных к старообрядчеству или сектантству, привлечение староверов и сектантов в государственную православную церковь, нравственная, материальная, юридическая помощь новообращенным. Руководитель кружка в праздничные и воскресные дни предлагает религиозно-нравственные чтения для членов кружка, паствы. Кружок должен создать библиотеку, приглашать миссионеров для бесед с отступившими от государственной церкви. [Объяснительная ..., 1905].

Однако не у всех священников циркуляр Братства Св. Креста об обязательном учреждении в своих приходах кружков вызвал положительный отклик. Они объясняли это тем, что «избранный кружок особых ревнителей православия» мог «оскорбить чувства других, не менее ревнующих о Боге лиц». В действительности создание кружка ревнителей православия означало увеличение обязанностей и без того загруженных делами приходских пастырей, дополнительную письменную отчетность [Несколько ..., 1906].

Совет братства Св. Креста для полноценной, более результативной миссионерской работы неоднократно призывал духовенство стать примером веры и благочестия, правильно и торжественно проводить богослужения, организовать при каждом приходе кружки ревнителей православия, церковно-певческие хоры. В идеале каждый приходской пастырь должен был стать первым и постоянным миссионером в своем районе, объяснять сущность богослужений для сознательного в них участия прихожан. Требовалось учреждение во всех приходах епархии церковно-приходских биб-

лиотек, распространение среди народа большого количества антистарообрядческих и антисектантских брошюр и литературы.

Первая мировая война не способствовала миссионерской деятельности. Все старания и труды Нижегородской епархии были направлены на благотворительность, помощь раненым, нуждающимся. Несмотря на это, организовывались краткосрочные противосектантские курсы для духовенства в разных округах епархии, миссионерские курсы. Так, преподаватель истории и обличения расколо-сектантства Симбирской духовной семинарии Н. Волковский особо отметил на миссионерском съезде-курсах 1916 года работу епархиального «противораскольнического» миссионера С. И. Кострова, противосектантского миссионера Н. М. Покровского. В целом он писал об удовлетворительной организации курсов, кроме того, что во время специально организованных споров «фиктивные раскольники или сектанты произносили хулы и ругательства в адрес православной церкви». Волковский критиковал условия жизни миссионеров, так как священники помещались в общежитии в одних комнатах с крестьянами. Дело в том, что, во-первых, священники при обсуждении вопросов церковной жизни использовали «выражения, которые могли послужить для крестьян предметом соблазна». Во-вторых, порядок дня у крестьян (ложились спать в 9—10 часов вечера, а вставали в 4—5 утра) отличался от такового у священника-интеллигента. Отцы миссионеры оставались без отдыха при активной 8-часовой работе [Из общественной ..., 1916].

Подхватив мысль симбирского миссионера об отсутствии на ярмарочных беседах и курсах настоящих представителей «раскола», обозреватель «Миссионерского обозрения» обвинял нижегородскую миссию в «профанации святого миссионерского делания» на публичных курсах. Однако епархиальный миссионер священник Н. Покровский, защищая методы работы нижегородской миссии, указывал на проведение примерных бесед с участием православных миссионеров в роли сектантов именно на закрытых курсах, в тесном миссионерском кругу. Данная практика была одобрена синодальным миссионером протоиереем И. И. Восторговым [Покровский, 1916].

4. Результаты работы братства Св. Креста в области борьбы со старообрядчеством

В центральном архиве области не обнаружены отчеты братства за первые 3 полных года после указа 1905 года. Также они отсутствуют в «Нижегородском церковно-общественном вестнике», где, как правило, братство ежегодно размещало сведения о результатах своей работы. Можно предпо-

ложить, что в это время произошел основной отток христиан из государственной церкви, лишь формально ей принадлежавших.

Отчет Братства 1909 года сообщает, что «несмотря на усиленную пропаганду раскольнических идей <...> раскол в Нижегородской епархии по единогласному свидетельству всех отделений <...> не возрастает, кроме естественного приращения путем рождения». Объяснялось это следующим. Поскольку «запретный плод разрешен к употреблению», следовательно, он «потерял свою притягательность». Кроме того, если до указа 1905 года многие православные воспринимали «раскольников» как «мучеников веры», то теперь «ореол мученичества с них спал». Согласно отчету, старообрядчество поддерживалось «слепой привязанностью к старому обряду, невежеством и темнотой народа» (некоторые староверы не знали, к какому толку принадлежали), зависимостью «бедного народа от богатства» староверов [Отчет ... за 1909, с. 18—19]. Раскол держался на старом поколении, был неустойчив в рядах молодежи. Отмечались случаи, когда молодое поколение после смерти родителей отдавало своих детей в школы, где изучали Закон Божий. Отчет братства за 1912 год отмечал, что «по прошествии нескольких лет после обнародования указа о веротерпимости значение старообрядцев стало уменьшаться». Старообрядческие начетчики часто не являлись на беседы, не могли бороться с учением государственной церкви. Миссионерская дружина Нижегородской епархии подорвала их авторитет. Главную опасность, как указывалось в отчете, представляли секты, атеистические взгляды. Между тем епархиальный миссионер Костров отмечал, что с появлением обилия раскольнической литературы дело миссии осложнилось, так как староверы стали более начитанными, часто обращались к книгам, журналам [Отчет ... за 1912, с. 21—22, 44, 85, 86].

Отчеты братства Св. Креста содержат количественные данные относительно присоединенных к государственной церкви лиц и ушедших к старообрядцам. Эти цифры складывались из отчетов благочинных, которые, видимо, были склонны улучшить реальную ситуацию. Неслучайно Совет братства призывал духовенство к своевременным и откровенным сообщениям об истинном положении раскола и сектанства. Проанализируем данные отчетов. В 1909 году присоединено к государственной православной церкви 370 старообрядцев, к староверам ушло 12 человек [Отчет ... за 1909, с. 25], в 1912 году соответственно 376 и 107 [Отчет ... за 1912, с. 111], в 1913 году — 368 и 132 [Извлечения ..., с. 17]. Если в последней трети XIX века число переходов в официальную церковь не только не перекрывало число уходов из нее, но серьезно ему уступало [Архипова, 2017б, с. 127], то, по данным отчетов братства Св. Креста за 1909, 1912, 1913 годы,

количество присоединенных к государственной церкви «из раскола» в 3 и более раз превосходило число ушедших к староверам.

В годы первой мировой войны в целом церковная пресса отмечала подъем религиозного настроения среди православного населения. Годовые отчеты благочинных о религиозно-нравственном состоянии паствы тоже производили благоприятное впечатление. Однако в докладе нижегородских епархиальных миссионеров об их участии в благочиннических собраниях духовенства Лукояновского, Сергачского и Арзамасского уездов говорилось о холодности к вере среди сельского населения, об отсутствии увлечения и сектантством, и «расколом», о полнейшем безразличии к церковной жизни. [О. о. благочинным ..., 1915]. Отсутствие понимания целей войны, поражения русской армии привели к огрубению нравов у православных людей, обесцениванию прежде священных понятий: «Родина», «Церковь», «Царь, помазанник Божий», росту разочарования и апатии.

5. Выводы

Таким образом, указ 1905 года, активизировав деятельность староверов, осложнил ведение миссионерской работы братства Св. Креста и в то же время способствовал ее развитию. Наряду с традиционными формами работы появились новые: ежегодные миссионерские ярмарочные курсы для крестьян-начетчиков общероссийского характера, бесплатная раздача листовок и брошюр, приходские кружки ревнителей православия. За 8 лет число курсистов возросло почти в 8 раз. Правда, для полноценной миссионерской работы требовалось включать в их число представителей клира. В силу большой занятости священников кружки ревнителей организовались не во всех приходах. Идея о регулярном выпуске местного миссионерского издания осталась нереализованной. По причине редкого участия староверов в ярмарочных беседах последние были адресованы, в первую очередь, чадам государственной церкви для защиты их от пропаганды «раскола». К 1913 году сократилось число епархиальных миссионеров, дело миссии оказалось в руках лиц, не имеющих богословского образования, но с большим опытом миссионерства. Для более эффективной работы братство постоянно призывало каждого пастыря прихода стать первым миссионером в своем районе. Росла библиотека братства Св. Креста, но требовалось расширить распространение проповеднической литературы в епархии. В отчетах братства за 1909, 1912—1913 годы число присоединенных к государственной церкви превосходило число ушедших к староверам. Успехи братства объяснялись не только качественной работой миссионеров, но и в некоторой мере самим указом 1905 года, кото-

рый, сняв со старообрядцев образ мучеников, способствовал снижению интереса к ним. Главную опасность братство видело в распространении сектантских и атеистических идей. Миссионерская работа продолжилась и в годы первой мировой войны. За отсутствием староверов-начетчиков на ярмарочных курсах и беседах последние приобрели вид искусственной полемики. В силу девальвации патриотических и религиозно-нравственных ценностей после поражений в годы войны в крестьянской среде в целом отмечалась индифферентность к религиозным вопросам.

Источники и принятые сокращения

1. ГУ ЦАНО — *Государственное* управление Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1025. Оп. 2271. 1908—1909 гг.
2. *Бодянский Н.* Хроника. Собеседования / Н. Бодянский // Миссионерское обозрение. — 1912. — № 1.
3. *Бодянский Н.* Хроника. Деятельность православной миссии / Н. Бодянский // Миссионерское обозрение. — 1912. — № 6.
4. *Бодянский Н.* Хроника. Деятельность православной миссии / Н. Бодянский // Миссионерское обозрение. — 1913. — № 2.
5. *Извлечение* из отчета Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1913 год. — Нижний Новгород : Типография А. Н. Муратова, [Б. г.]. — 72 с.
6. *Из общественной* церковной жизни. Нижегородский миссионерский съезд 1916 г. // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 1916. — 30 ноября (№ 47).
7. *Из местной* епархиальной хроники. Нижегородские миссионерские курсы 1915 г. // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 1915. — 13 сентября (№ 37).
8. *Миссионерство*, секты и раскол. Хроника // Миссионерское обозрение. — 1908. — С. 1376—1378.
9. *Несколько слов* на «Голос сельского духовенства» // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 1906. — 23 апреля (№ 16).
10. *Объяснительная* записка к проекту Устава приходских кружков ревнителей православия в Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть официальная. — 1905. — 1 сентября (№ 17).
11. *О.о. благочинным* приходских церквей Нижегородской епархии от Председателя Подготовительной Комиссии // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть официальная. — 1915. — 1 ноября (№ 44).
12. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1909 год. — Нижний Новгород : Типография А. А. Муратовой, [Б. г.]. — 64 с.
13. *Отчет* Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1912 год. — Нижний Новгород : Типография И. К. Владимирского, [Б. г.]. — 112 с.
14. *Покровский Н.* Очередная клевета // Нижегородский церковно-общественный вестник. Часть неофициальная. — 1916. — 6 марта (№ 9).

15. Св. Алексей Никольский. Миссионерские курсы, как первое из средств усилить нашу миссию и дать ей правильную, твердую организацию / А. Никольский // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906 — 8 октября (№ 40) ; 15 октября (№ 41).

16. *Фиалковский Н. В.* К вопросу о миссионерском деле / Н. В. Фиалковский // Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1906 — 18 июня (№ 24).

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Внебогослужебные собеседования в деятельности приходских священников Нижегородской епархии в последней четверти XIX века / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017а. — № 2. — С. 161—173.

2. *Архипова Н. Е.* Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX — начале XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017б. — № 3. — С. 119—132.

3. *Сафонов А. А.* Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в контексте формирования института свободы совести в законодательстве Российской империи / А. А. Сафонов // История и современность: белорусская государственность в восточноевропейском цивилизационном контексте : сборник научных работ, посвященных 90-летию со дня рождения профессора И. А. Юхо. — Минск : Бизнесофсет, 2012. — С. 337—343.

Missionary Activity in Nizhny Novgorod Diocese in 1906—1916

© **Arkhipova Natalya Evgenyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-2770-680X, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Russia), arx78@mail.ru.

The purpose of this article is to analyze the activity of the internal Nizhny Novgorod mission of the brotherhood of the Holy Cross from 1906 to 1916. Significance of the “Decree on religious tolerance development” of 1905 is commented. On the one hand, it put the Nizhny Novgorod diocesan leadership in more complex conditions of missionary work, and on the other, contributed to the emergence of new forms of activity: missionary courses of national importance, free distribution of leaflets and pamphlets of religious and moral content, groups of adherents of Orthodoxy. It is noted that due to the pastors' busyness such groups have not been established in all parishes. It is reported that the local missionary magazine was not organized. It is emphasized that fair conversations due to the rare participation of the old believers-dogmatists were aimed at the protection of the Orthodox state Church from the influence of “the split.” It is shown that anti-old believers mission of the brotherhood of the Holy Cross had a shortage of leadership capacity, having a spiritual and missionary formation. Data on reports of the brotherhood are provided, according to which the number of people attached to the state Church exceeded the number of old believers, and the main threat was the spread of sectarian and atheistic ideas. The author

argues that the devaluation of traditional spiritual concepts after the defeat in the first world war led to a cooling of the peasants to religious questions.

Key words: brotherhood of the Holy Cross; missionary courses; fair conversation; old believers; sectarianism.

Material resources

- Bodyanskiy, N. 1912. Khronika. Deyatelnost' pravoslavnoy missii. *Missionerskoye obozreniye*, 6. (In Russ.).
- Bodyanskiy, N. 1912. Khronika. Sobesedovaniya. *Missionerskoye obozreniye*, 1. (In Russ.).
- Bodyanskiy, N. 1913. Khronika. Deyatelnost' pravoslavnoy missii. *Missionerskoye obozreniye*, 2. (In Russ.).
- Fialkovskiy, N. V. 1906. K voprosu o missionerskom dele. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik*, 18iyunya. (In Russ.).
- GU TsANO — Gosudarstvennoye upravleniye Tsentralnyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti. F. 1025. Op. 2271. 1908—1909 gg. (In Russ.).
- Iz mestnoy eparkhialnoy khroniki. Nizhegorodskiy missionerskiye kursy 1915 g. 1915. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 13 sentyabrya. (In Russ.).
- Iz obshchestvennoy tserkovnoy zhizni. Nizhegorodskiy missionerskiy syezd 1916 g. 1916. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 30 noyabrya. (In Russ.).
- Iz vlecheniye iz otcheta Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1913 god.* Nizhniy Novgorod: Tipografiya A. N. Muratova. (In Russ.).
- Missionerstvo, sekty i raskol. Khronika. 1908. *Missionerskoye obozreniye: 1376—1378.* (In Russ.).
- Neskolko, slov na «Golos selskogo dukhovenstva». 1906 *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 23 aprelya. (In Russ.).
- O.o. blagochinnym prikhodskikh tserkvey Nizhegorodskoy eparkhii ot Predsedatelya Podgotovitelnoy Komissii. 1915. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' ofitsialnaya*, 1 noyabrya. (In Russ.).
- Obyasnitelnaya zapiska k proektu Ustava prikhodskikh kruzhkov revnuteley pravoslaviya v Nizhegorodskoy eparkhii. 1905. *Nizhegorodskiy eparkhialnyye vedomosti. Chast' ofitsialnaya*, 1 sentyabrya. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1909 god.* Nizhniy Novgorod: Tipografiya A. A. Muratovoy. (In Russ.).
- Otchet Bratstva Svyatogo Kresta v Nizhnem Novgorode za 1912 god.* Nizhniy Novgorod: Tipografiya I. K. Vladimirskego. (In Russ.).
- Pokrovskiy, N. 1916. Ocherednaya kleveta. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. Chast' neofitsialnaya*, 6 marta. (In Russ.).
- Sv. Aleksiy Nikolskiy. Missionerskiye kursy, kak pervoye iz sredstv usilit' nashu missiyu i dat' ey pravilnuyu, tverduyu organizatsiyu. 1906. *Nizhegorodskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik*, 8 oktyabrya; 15 oktyabrya. (In Russ.).

References

- Arkipova, N. E. 2017a. Missionerskaya deyatelnost' v Nizhegorodskoy eparkhii v posledney treti XIX — nachale XX vv. *Nauchnyy dialog*, 3: 119—132. (In Russ.).
- Arkipova, N. E. 2017b. Vnebogosluzhebnyye sobesedovaniya v deyatelnosti prikhodskikh svyashchennikov Nizhegorodskoy eparkhii v posledney chetverti XIX veka. *Nauchnyy dialog*, 2: 161—173. (In Russ.).
- Safonov, A. A. 2012. Ukaz 17 aprelya 1905 g. «Ob ukreplenii nachal veroterpimosti» v kontekste formirovaniya instituta svobody sovesti v zakonodatelstve Rossiyskoy imperii. In: *Istoriya i sovremennost': belorusskaya gosudarstvennost' v vostochnoevropeyskom tsivilizatsionnom kontekste: sbornik nauchnykh rabot, posvyashchennykh 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora I. A. Yukho*. Minsk: Biznesofset. (In Russ.).